

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ АЗИЯ

1930

№ 3-4
(33-34)

26 а. 3 д. постепенно сводится жизнью к большему единообразию. Различие между величинами действительно вносимого ясака в первый период равно 1 р. 17 а. 3 д., во второй оно падает до 20 а. 4 д.

Происходит, следовательно, нивеллировка платежеспособности населения. Вместе с тем идет и общее понижение величины вносимого ясака. Средний оклад, как указано было выше, для всех четырех уездов равнялся 2 р. 12 а. 3 д. В действительности же вносили в первый период лишь 1 р. 18 а. 5 д., а во второй всего 20 а. 2 д.⁶⁰). Мы не имеем никаких оснований заподозрить в этом уменьшении благожелательность и попустительство русской администрации. Последняя, подталкиваемая неустанными напоминаниями Москвы, делала все возможное, чтобы удержать реальный сбор на прежнем уровне. Так же мало виновата в этом и «огурливость» ясачных людей. В жизни последних происходили какие-то изменения, результатом которых и было выясненное падение платежеспособности. Понять эти изменения, выяснить их причины будет возможно лишь в связи с изучением хозяйственного положения ясачных людей за исследуемое столетие.

(Окончание следует).

Т. С. ЛОЗОВСКАЯ.

МАТЬ И ДИТЯ У СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ Г. САМАРКАНДА.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Одной из составных частей древнего населения Ср. Азии являются евреи, так наз. иври, яхудат джугут или бухарские евреи. В 1924 г. их насчитывалось 22.842 чел. Они живут в городах Узбекистана и Таджикистана. В гг. Бухаре и Самарканде они населяют особые кварталы. Говорят на таджикском языке с примесью древнееврейских слов, знают также узбекский и русский язык. Для религиозных целей им служит древнееврейский язык. По религии они талмудисты.

Несмотря на то, что в быте ср.-азиатских евреев очень сильно заметно влияние окружающего таджикского населения (костюм, обстановка жилья, его устройство, ряд обычаев), евреи вследствие своей религиозной замкнутости сохранили много черт древнего быта своих предков. Быт этого островка еврейства, вкрапленного в чуждое ему море, слабо изучен, так как замкнутость его исключала в прежнее время возможность изучения. Только с советизацией всего уклада жизни Ср. Азии настала возможность вплотную приступить к этому вопросу. Проф. Ошанин (Ташкент) в последнее время дал материал по антропологии этой группы, а ныне статья т. Лозовской впервые проливает свет на самые сокровенные стороны быта, затрагивая семейные устои в связи с религиозными и суеверными представлениями.

К сожалению, еще далеко не ясен вопрос о происхождении этого племени. По языку ср.-азиатские евреи—таджики, по вере—последователи моисеева закона, по типу—сходны с населением, среди которого они живут, однако исторические намеки говорят об их еврейском (?) или иранском (?) происхождении. Вопрос об их происхождении является, таким образом, требующим доработки. Предлагая вниманию читателей статью т. Лозовской, мы помимо ее специального интереса хотели бы отметить

⁶⁰) А. с. п. Ясачные книги за XVII в.

необходимость применения при решении такого важного этнического вопроса, как бухарские евреи, широкого комплексного метода. Только при помощи его мы сможем решить вопрос об истории происхождения загадочного племени.

Проф. Б. Адлер.

* * *

Время поселения евреев в Средней Азии в точности не известно. В «Еврейской энциклопедии» указано, что средне-азиатские евреи, вероятно, являются потомками вавилонских евреев, эмигрировавших на восток после завоевания Иерусалима¹⁾. По языку (персидскому) и отчасти по именам можно предположить, что евреи переселились в Туркестан из Персии. У средне-азиатских евреев существуют различные предания о времени их поселения в Ср. Азии. По одним, предки ср.-аз. евреев жили раньше в Персии и были оттуда вытеснены в 1220 г. при Чингис-хане в Бухару. По другим преданиям ср.-аз. евреи являются потомками «сфардим»—евреев, изгнанных в средние века из Испании; по третьим—ср.-аз. евреи являются потомками 10 колен израилевых, посланных в Бухару ассирийскими царями. Иофан²⁾ считает, что евреи жили в Туркестане еще до нашествия арабов (начало VIII в.) и участвовали в борьбе с арабами. Бартольд³⁾ указывает, что в Самарканде уже в X веке была еврейская община.

Во всяком случае можно считать установленным, что в прежние времена евреев в Бухаре, Самарканде и др. городах было значительно больше, чем сейчас. Путешественник XII в. Вениамин Тодоль определяет число евреев Самарканда в 50 тыс. человек. В Хиве со времени завоевания Бухарского ханства монголами жило 8 тыс. еврейских семейств⁴⁾.

Благодаря целому ряду причин численность евреев в Туркестане все время уменьшалась: многие эмигрировали в Китай, и значительная часть евреев была в разное время принудительным образом обращена в мусульманство и постепенно ассимилировалась с местным населением. Среди евреев и среди мусульман остались предания о евреях-мусульманах, с которыми туземные мусульмане долгое время не роднились. И сейчас еще существует ряд селений в Ходжентском округе и Таджикистане, населенных потомками этих евреев (чалля).

Точных данных о правовом положении евреев до XIX в. не имеется. По расцвету литературы в отдельные периоды и упадку культуры в другие, а также по рассказам путешественников и писателей можно судить, что политические права и условия жизни евреев сильно отличались в разное время. Были периоды, когда евреи жили в Бухаре более или менее свободно, могли заниматься земледелием, разными ремеслами, торговлей и селиться где угодно.

В другие периоды, а их было значительно больше, права евреев суживались, евреи лишались права заниматься определенными профессиями, жить вне специальных кварталов (гетто); их заставляли носить особую одежду, резко отличавшуюся от одежды мусульман. Путешественники и писатели XIX в. сообщают, что евреи должны были носить отороченную мехом шапку, черный камзол и опоясываться веревкой. Евреи не имели права ездить верхом по городу, на еврейских домах должна была быть вывешена гнилая тряпка и т. д.⁵⁾.

1) «Еврейская энциклопедия», издание о-ва для научных еврейских изданий и издат. Брокгауз-Ефрон, том V, «Бухара».

2) Иофан. Научное исследование истории туземных евреев Бухары и Туркестана.—«Новый Восток», № 1 за 1922 г. Стр. 480—481.

3) Бартольд. История Туркестана. 1922 г. Ташкент. Стр. 13.

4) Горлицкий. Евреи в Бухаре.—«Ср.-Азия» за 1910 г. т. II.

5) Кирснер. Бухарск. евреи.—«Туркестан. курьер», 1909, № 25—28.

При завоевании края русскими генерал Кауфман обусловил в мирном договоре с бухарским эмиром право евреев на приезд, торговлю, поселение и приобретение недвижимой собственности на территории русских владений. Но уже с 1887 г. права евреев начинают суживаться: им запрещается приобретение недвижимого имущества, и всем евреям, которые не могли доказать свое поселение здесь до завоевания края русскими, предложено было выселиться в 5-летний срок, считая с 1900 года⁶⁾. Евреям разрешено было селиться только в 3 пограничных городах—Оше, Ката-Кургани и Петро-Александровске. Позднее, после долгих ходатайств, срок выселения был продлен до 1910 г.

Лишенные всякой связи с Бухарой, евреи стали хлопотать о принятии их в русское подданство, но это удавалось только отдельным лицам, почти исключительно богачам.

После долгих хлопот со стороны евреев к пограничным городам, в которых разрешалось жить евреям, были причислены также города Коканд, Маргелан и Самарканд. В эти шесть городов евреи стали выселяться из других мест края⁷⁾.

Социально-экономическое положение.—До революции евреи Средней Азии занимались торговлей, ремеслами, большей частью красильным и портняжным, и посредничеством.

Революция в корне изменила это положение. Число торговцев сильно сократилось; появились некоторые новые виды ремесел—сапожное, парикмахерское, но значительная часть евреев нищенствовала в буквальном смысле слова.

В последние годы, благодаря развернувшейся работе Комзет, началось оседание средне-азиатских евреев на земле. Организовались еврейские сельскохозяйственные артели и колхозы. Евреи стали вовлекаться в рабочие кадры промышленности (шелковая, хлопковая и т. д.), росло число кустарных артелей. Но все же и до сих пор среди евреев еще осталось много «людей воздуха». Рабочих и служащих среди евреев сравнительно очень мало. Основную массу евреев составляют сейчас (на 1929 г.) кустари и ремесленники (65 проц.) и земледельцы (примерно 10 проц.).

Численность средне-азиатских евреев в Узбекистане определяется в настоящее время около 45 тыс. человек. Из них в Самаркандском округе проживает около 15 тыс. чел., в Ферганском и Андижанском—10 тыс., в Бухарском—7 тыс., в Кашка-дарьинском—3 тыс., в Зеравшанском—5 тыс., в Таджикистане—1 тыс. чел.⁸⁾

Культурный уровень.—В культурном отношении средне-азиатские евреи мало чем отличаются от окружающего туземного населения; процент грамотных среди них, правда, больше и равняется 24; среди мужчин он доходит даже до 40, среди женщин—до 7—8 проц.⁹⁾ Грамотность большинства из них выражается в умении читать молитвы на древнееврейском языке, не понимая значения слов, и в умении читать и писать по-еврейски. Письменность средне-азиатских евреев—древнееврейская. Язык—персидский, с большой примесью древнееврейских слов¹⁰⁾.

⁶⁾ «Еврейская энциклопедия», том VIII, «Иностранные евреи».

⁷⁾ «Еврейская энциклопедия», том VIII, «Иностранные евреи».

⁸⁾ «Трибуна еврейской общественности». № 12 за 1928 г. По данным всесоюзной переписи 1926 г. указано только 18 тыс. евреев, но тут возможна ошибка. Возможно, что некоторых евреев отнесли при переписи к европейским евреям, а также и к местным племенам.

⁹⁾ Данные всесоюзной переписи. «Всесоюзная перепись населения, 1926 г.», том XVII. Издание ЦСУ. 1929 г. Москва.

¹⁰⁾ С 1928 г. введена латинизация алфавита.

До революции существовали только религиозные школы. В настоящее время эти школы закрыты и взамен организованы советские школы, но кое-где сохранились тайные старомодные школы.

Бытовые условия жизни.—В Самарканде средне-азиатские евреи живут большей частью в махале—еврейской слободке, находящейся в конце старого (мусульманского) города. Те же узкие улочки и переулки, изрезанные арыками, где, повстречавшись, с трудом могут разехаться две арбы. По обе стороны расположены глинобитные плоскокрышие постройки в один и два этажа. Центр махалы—площадь с хаузом—искусственным прудом, откуда берут воду. На эту площадь 2 раза в неделю из ближайших кишлаков (сел) съезжаются дехкане (крестьяне) с фруктами, овощами и топливом. Все привозимое хуже по качеству и значительно дешевле в цене, чем в мусульманской и европейской частях Самарканда, так как рассчитано на спрос материально необеспеченного еврейского населения.

Тут же на площади кооперативные и государственные лавки, красная чайхана (чайная), амбулатория, открытая в 1928 г., и трикотажная мастерская для обучения еврейских девушек и женщин¹¹⁾.

Живут евреи, в отличие от мусульманского населения, очень скученно и грязно. Через калитку всегда закрытых ворот попадаешь в крохотный дворик, большей частью вымощенный кирпичом.

Жилище в каждом дворике рассчитано на 3—4 квартиры—хона. Каждая квартира состоит обычно из одной небольшой комнаты, примерно в 6—7 кв. м, где живет семья в 6—7 чел.; при этой комнате имеется крохотная комнатка—хонок, служащая для хранения продуктов и старых вещей.

Евреи, так же как и окружающее население, всю жизнь проводят на полу: спят, едят, работают. Все оборудование и убранство жилища состоит из подстилок на полу: у бедняков—берданы и кошмы, у более состоятельных—ковры и большое количество одеял, которые служат одновременно тюфяком, подушкой и одеялом. Днем эти одеяла сложены в высокую груды в углублении в стене—топча. Кроме этой ниши в стенах имеется еще несколько ниш поменьше, которые служат шкафами для посуды. Одежда обычно сложена в сундуке местной кустарной работы.

Печей в жилище у евреев, так же как и узбеков и таджиков, нет. Вместо них в холодное время года устанавливается сандали—низкий табурет, который ставится над углублением в полу, наполненным горящими углями. Поверх табурета постилается стеганое на вате одеяло, которое все сидящие вокруг очага натягивают до подбородка, опустив ноги на подножку табурета. Теплота от углей согревает переднюю часть туловища, а спина предоставлена во власть мороза, тем более что дверь в жилище почти всегда, кроме ночи, открыта настежь.

Пища и утварь.—Излюбленными блюдами евреев являются плов из баранины с рисом и шашлык, но и то и другое доступно лишь более богатым людям. Обычной пищей евреев является зеленый чай (кокчэй) с лепешками и фрукты (виноград, урюк, дыня). Один только раз, часов в 5—6 дня, когда мужчины возвращаются домой, семья ест горячую пищу. У значительной части евреев на семью в 6—7 чел. варится около 400 гр. говядины, разрезанной на крохотные кусочки, с водой, луком, морковью, перцем, солью и какой-нибудь крупой. Иногда варят также кашу из риса или маша (род чечевицы).

По субботам обед бывает более обильным: жарится рыба с чесноком, в мешочке, опущенном в горшок с бульоном, варится ошсабо—

¹¹⁾ Сведения относятся к 1928 г. В настоящее время многое, вероятно, изменилось.

блюдо из мяса, риса и фруктов. Так как евреи строго соблюдают религиозный закон и не зажигают в субботу огня, то пища обязательно заготавливается с пятницы и хранится в печке, накрытая специальным мешком—ош-пуш. Тут же хранится чайник чая. В более состоятельных семьях отваривают курятину, пекут крутые яйца, предназначенные, как лучшие куски в еде, только для мужчин и мальчиков.

Фот. 1. Типы средне-азиатских евреев.

Евреи едят исключительно кошерное мясо и строго отделяют мясную посуду от молочной. Ложек и вилок для еды не употребляют и едят руками; пищу едят из общей посуды, при чем чай пьют все из одной пиалы (чашки) по очереди, хотя в каждой семье имеется несколько пиал.

Евреи почти не употребляют хлеба, только в последние 1—2 года некоторые семьи изредка покупают хлеб. Вместо хлеба каждая семья печет для себя на целую неделю лепешки на примитивной конусообразной печке—танур, прилепляя тесто к внутренним глиняным стенкам печи. Прочая пища варится на оштан (подковообразное глиняное заграждение в $\frac{1}{4}$ м. высоты), на который ставится горшок с пищей.

Под этим заграждением разводится огонь при помощи тонких щепок, хвороста и сухого коровьего или овечьего помета.

Оштан и танур находятся в специальной небольшой пристройке во дворе—ошхона, в стенах и потолке которой имеются отверстия для выхода дыма.

Одежда. — В одежде мужчин сохранились еще следы прежних времен: черные шапки, отороченные мехом; черный камзол (халат), верх которого по праздникам одевают цветные шелковые халаты. Белье состоит из эзор (шаровары), такого же покроя, как и женские; рубашка без ворота. В настоящее время большинство евреев носит белье европейского покроя; верхняя одежда молодежи в большинстве случаев также европейского покроя.

Женщины в большей степени сохранили свой национальный костюм: длинные шаровары—эзор, длинное, широкое платье с закрытым воротом и длинными, широкими рукавами. Нижняя сорочка женщин такого же покроя. Излюбленной тканью является шелк, и у каждой, даже бедной еврейки имеется праздничное шелковое платье.

Цвет женской одежды преимущественно красный, если в семье нет траура, так как все цвета кроме красного считаются траурными. Зимой носят поверх или под платьем халат, стеганный на вате.

На голове девушки носят тюбетейки, расшитые серебряными и золотыми нитками, специально на заказ сшитые женщинами-афганками для еврейских девушек. Тюбетейки носят большей частью в праздничные дни, обычно же носят шарф или платок. Замужние женщины, имеющие детей, должны закрывать волосы и носят на голове 2 платка—головной и лобный. Шпилек они не знают и волосы заплетают в косы.

На ногах евреи, как мужчины, так и женщины, носят ичиги (местные сапоги); в последнее время значительная часть евреев носит европейскую фабричную обувь. Одежда детей покроем ничем не отличается от одежды взрослых.

Евреи ходят в баню очень редко. Только замужние женщины по религиозному обычаю ежемесячно посещают баню и «микво» для очищения. Дома евреи также редко купаются. Только женщины в теплое время года моют еженедельно голову, продельвая это летом и зимой во дворе под открытым небом. Детей также редко купают дома. Лицо и кисти рук евреи умывают ежедневно, при чем вода употребляется очень загрязненная, из арыков и хауза.

Белье носят до сильного загрязнения; стирают его большей частью в маленьком горшке горячей водой с мылом, но не кипятят. Постельное белье отсутствует совершенно. Благодаря антисанитарным бытовым условиям среди евреев очень распространены кожные и глазные болезни, а также туберкулез.

Болезни и их лечение. — У средне-азиатских евреев, так же как и у всех малокультурных народов, болезнь и смерть приписываются действию злого духа или дурного глаза. Паралич, сумасшествие (дэ-вона), столбняк у детей (бачавафтаги) и все другие болезни, от которых после смерти на теле остаются синие пятна, приписываются дэву (злему духу). Синие пятна являются, по мнению бухарских евреев; следами побоев дэва.

При заболевании чаще всего прибегают к помощи муллы. От муллы получают томоль (амулет-молитва, зашитая в тряпочку в форме треугольника). Дети, а часто и взрослые для предохранения себя от дэва носят постоянно томоль. Большой по 3 раза в день пьет воду, в которой были растворены слова молитвы и наговоры, написанные муллой чернилами на бумаге или на стенках пиалы (чашки). В тяжелых случаях мулла 3 дня читает молитвы у постели больного.

Если ребенок или взрослый испугается чего-нибудь, то ставят зажженные нухча (лучина, обмотанная ватой) в количестве 7—9 или 41 штук (нечетное число) у арыка, в кухне, в танур (печи) и на крыше—места посещения и жительства дэва.

Испугавшись в доме какого-нибудь шума, напр., от падения крышки с котла или другой вещи, все присутствующие должны проглотить немного толченого чеснока, смешанного с сажей (суру сий дэг), запив его водой. Сажа для этой цели соскабливается тут же с котла ножом¹²⁾.

При обмороке подносят к носу чеснок или зажженную тряпку.

От болезней, вызванных, по мнению бухарских евреев, действием дурного глаза, лечат «алясом». Для этого обильно садится, и его покрывают сузанае (покрывалом). Аляскун (женщина-профессионалка), обмотав конец палки тряпкой, добытой большей частью от одежды подозреваемого в дурном глазе и смазанной маслом, зажигает ее о пламя 7, 9 или 41 нухча, вкопанных в землю.

Эту зажженную тряпку аляскун вертит над больным с наговором, в котором призывает благословение Коэна, Леви и др. в защиту от дурного глаза:

„Зохути койно благословение Коэна,
зохути Левие благословение Левия,
зохути Ерушолаем благословение Иерусалима,
зохути хохомо благословение умного,
ай не горо дурк бача дурной глаз,
ач чашми бача чтоб мимо ребенка,
рат кардам боотель мимо глаз ребенка,
кардам кшейшти подряд спасите,
тсофоти, суф, куф“ чтобы открыть здоровье,
с у ф, к у ф¹³⁾ (гонит).

Вот второй заговор, более сильный:

«Куф, суф гашт рози милло худо эмет, гафт рози хупо эмет торо, эмет моше, эмет худо базу худии сторогон бешумор базу худии Авраам, Исхок, Яков, Моше, Арон, Довид, Шеломо куф, суф. Рат кардам боотель кардам могакли звар даст там тиман нэ дасти пиронам аз бевахти рат кардам. Рат кардам боотель кардам бошад рат кардам ашейдим, алей'им, апостчей шэдим. Рат кардам боотель кардам к'дан р'са блон р'сат хайро карди гэта свавукны к'дам р'са блони р'са р'фо Шейлемо куф, суф» (гонит).

У евреев Палестины самым лучшим средством от злого глаза считается сжигание клочка одежды сглазившего. Этот клочок нужно сжечь под потерпевшим, тогда исчезнет дурное влияние¹⁴⁾.

При психических, нервных заболеваниях, сумасшествии, падучей и детских конвульсиях евреи редко обходятся без татарина-колдуна или баал-шема. Все они лечат при помощи курения разных трав, нашептывания, чертят круги и пр. Немалую роль у них играют лук и петух.

У русских евреев почти каждая старуха знает заговор от зубной боли, лихорадки и от худого глаза (айнхора), а в особенности от дет-

¹²⁾ У таджиков при буйном помешательстве в рот больного кладут сажу с котла вместе с луком и чесноком, чтоб изгнать духа. См. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков. «Иран», т. III, стр. 139.

¹³⁾ Название двух древне-еврейских букв, которым в заговоре придается каббалистическое значение.

¹⁴⁾ См. сборник «Народы мира», статья Робинсон Лис—«Малая Азия, Палестина, и Сирия», стр. 484.

ских болезней, простуды и желудочных заболеваний, приписываемых действию дурного глаза.

При болях в животе прибегают к следующему средству: в пиалу (чашку) кладут золы или чесноку, красного перцу и соли, обертывают пиалу тряпкой и, прикладывая ее к разным местам живота, приговаривают при этом: «Кны бастам б'номи шеи мардон д'ли ношод д'ома шед гардон, кны момо бошад, кны лышкар бошад рат кардам боотыль кардам чашми кавут чашми бошад чашми сию чашми бошад. Рат кардам боотыль кардам кны бошад кны богэнэ бошад кны мосельман бошад кны урус бошад, рат кардам боотыль кардам дасты манэ дасты пирон стодон чыхк кынэ итюшь кынэ ман кайтым санам кайт».

Заговоры эти знают многие средне-азиатские еврейки, в особенности старухи.

Если при виде припадного с кем-нибудь случился припадок, также призывают аляскун, которая сжигает тряпку или хотя бы нитку с одежды припадного—виновника заболевания. Чтобы достать такую тряпку, не останавливаются даже перед кражей.

Если после родов женщина долго болеет или делается бесплодной, если ребенок, слабо развиваясь, не ходит до 3—4 лет, бухарские евреи объясняют это тем, что кто-нибудь из родственников или знакомых навестил двух рожениц до посещения ими первой бани, т. е. до 9—11 дней, и перенес при своем посещении нечисть от одной роженицы к другой. Эта болезнь называется чилля гафтодаги. В этих случаях применяется след. лечение: больного (мать или ребенка) купают в моче роженицы-виновницы.

Еврейка Б. К. рассказывает: «Когда у меня родился Мошиях (ему сейчас 12 лет), меня навестила сестра. Затем сестра зашла к другой роженице, знакомой. Четыре года у этой знакомой после этого не рождались дети.

Выпросив у меня мочу и вымывшись ею в бане, моя знакомая начала рожать».

Если заболевшая не знает виновницы своего заболевания чилля гафтодаги, она вымывается с лечебной целью в собственной моче.

Слабость, болезненность ребенка, не умеющего до 3—4 лет ходить, приписывается также тому, что ребенка на первой неделе его жизни посетил кто-нибудь из родственников или знакомых, побывав перед этим в доме покойника. Эта болезнь носит у бухарских евреев название чилля мурда. Лечение заключается в следующем: ребенка купают в воде, оставшейся от мытья какого-нибудь покойника, умершего под субботу и похороненного в субботу вечером. Мурда шо, профессионал, обмывающий покойников, здесь же на досках, где только-что обмывали покойника, моет ребенка.

Применяется еще и другое средство для восстановления здоровья слабо развивающегося ребенка: его катают по земле 3—4 раза на том самом месте, где лежала дохлая собака, которую при этом отбрасывают в сторону (джей кучики мурдачи пелон).

При хронических заболеваниях прибегают к помощи кочурмагар—женщины-профессионалки, большей частью индуски или цыганки, лечащей хронические болезни. Большой покупает нитку, барана и муку. Из нитки кочурмагар завязывает узел, произнося при этом заговор. Затем печенкой зарезанного барана смазывают больному лицо и тело. Голову барана кочурмагар кладет на голову больного, шкуру—на плечи больного, мука в чашке ставится перед больным. Затем кочурмагар в течение нескольких часов играет на дойре, призывая духов. На второй день больной смывает в бане кровь барана. По объяснению местных жителей, мука и баран нужны для того, чтоб момо (старший дух), придя в дом больного и увидев в доме изобилие всего, весело вернул

здоровье больному. Баран и мука достаются после описанной процедуры кочурмагар¹⁵⁾.

Заболевшего лихорадкой (вараджа) лечат испугом. Прибегают и к другому средству: во время трех ночных криков ишака (осла) завязывают 3 узелка на нитке, наговаривая над ним: «Суф бастам, бар бастам бхаки сулеймон пай амбар». Эту наговоренную нитку носит больной.

Евреи считают, что нельзя потягиваться в присутствии кого-нибудь, иначе на присутствующего перейдут все болезни вытягивающегося хмиез. Нельзя переступать также через чьи-нибудь ноги, иначе сидящему передадутся все болезни¹⁶⁾.

У средне-азиатских евреев эпидемию коклюша считают божьим наказанием за нарушение какой-либо женщиной супружеской верности (бача хороми). Для избавления от коклюша (сульфа квотак—синий кашель) нужно спросить совета у первого попавшегося встречного мусульманина, носящего синюю чалму¹⁷⁾.

У средне-азиатских евреев, как и у узбеков, все болезни делятся на два вида: гарм (горячие, т. е. от жары) и хунук (холодные—от простуды). Все с'едобное также делится на два вида: гарм миджес (горячее) и хунук миджес (холодное). Так, напр., кок-чои (зеленый чай)—хунук (холодный, охлаждающий, утоляющий жажду); фомиль-чой (черный чай, употребляемый европейцами)—гарм (горячий, согревающий). Навот-гарм (местный сахар)—горячий, кан-хунук (фабричный сахар)—холодный. Дыня—горячая, арбуз—холодный и т. д. Больного миджас гарм (заболевшего от жары) держат на диете хунук (холодной) и наоборот.

Для того, чтобы установить, заболел ли ребенок от «холодного» или «горячего», при дизентерии делают следующее: на тряпке разбивается сырое яйцо, и на него садят больного ребенка. Если в толстую кишку войдет белок, ребенок заболел от простуды, и его нужно держать на «горячей» диете, если войдет желток, то болезнь происходит от жары, и устанавливается «холодная» диета.

При заболевании ребенка сурхча (корь?) больному дают пить ослиное молоко (миджес хунук), смешанное с гули леля (цветком красного мака). При заболеваниях хля (воспаление легких?) зернышки айвы, оставшиеся от варки варенья, сбивают с водой до тех пор, пока вода не станет густой. Полученный раствор процеживают через марлю и дают пить больному. Овхуро (точный перевод: «воду пьют»)—детская летняя болезнь) считается «гарм», лечат ее миджес хунук: больного поят цветком носбой сие, растертым со льдом.

От запора бухарские евреи также лечат собственными средствами. Врач Ж. рассказывал мне, что ему принесли больного ребенка, у которого при потугах вываливалась кишка. При расспросах врача мать призналась, что ребенок страдал запорами и она его лечила след. образом: ввела в прямую кишку палку, обмотанную тряпкой, смоченную маслом и обсыпанную перцем.

При заболевании кезик (тиф?) толкут зерна миндаля, просеив их через марлю, кипятят с водой и дают пить больному. Чтобы больной пропотел, его натирают бараньим салом, смешанным с зернами тмина, зерна предварительно толкут и просеивают. При ово кон (прыщи с

¹⁵⁾ То же у таджиков. См. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков.—«Иран». Ленинград. Академия наук СССР. 1928 г. Вып. III, стр. 119—120.

¹⁶⁾ Это же поверье существует у таджиков. Там же, стр. 115.

¹⁷⁾ У русских евреев появление какой-нибудь эпидемии, в особенности детской, также приписывается нарушению целомудрия или супружеской верности.

водой—ветряная оспа?) больного держат в тепле, не дают мяса и пьют молоком.

Нагзак (хорошенький)—оспа. От этой болезни многие умирают, и поэтому, чтобы задобрить болезнь, называют ее «хорошенький». В доме больного оспой нельзя жарить мяса с солью, иначе соль может брызнуть, и больной ослепнет. Вообще же считают, что если болезнь начинается с глаз, то больной обязательно ослепнет. Бородавки (азак) объясняются бухарскими евреями тем, что ребенок облил кошку водой. Ячмень (гомиджа) лечат тем, что больной должен в уборной положить три поясных поклона.

Множество лекарств местного изготовления евреи приобретают в специальных туземных лавчонках (дорихона—дом лекаря). При мне в слободке была закрыта одна такая лавчонка, и владелица ее была привлечена к ответственности за продажу мышьяка (пациентка умерла). В мусульманской части города в 1928 г. было несколько таких дорихона, при чем владельцами являются большей частью афганцы.

Положение средне-азиатской еврейки.—Положение средне-азиатской еврейки мало чем отличается от положения женщины других народов Узбекистана. Так же как у таджиков и узбеков, женщины считаются низшим существом. С 13—14 лет еврейки одевали еще недавно паранджи и чипан (чачван). Лишь в пределах своей слободки замужние женщины могли показываться с открытым лицом. За период революции и в особенности за последние годы еврейки стали ходить без паранджи.

У евреев, так же как у узбеков, за невесту выплачивался клын (выкуп). Клын—это честь девушки, поясняют евреи и еврейки. Чем больше платили за невесту, тем большим уважением пользовалась молодая сноха. Если почему-либо за невесту не был внесен клын, ее всю жизнь родные мужа и сам муж попрекали: «Чего ты стоишь, если ты досталась без денег?» Даже после запрещения клына советским законодательством выкуп еще кое-где выплачивается тайком.

До революции у средне-азиатских евреев существовало многоженство. Если в течение 10 лет у женщины не рождались дети, если не было сыновей—евреи женились вторично. Три жены было очень редкое явление даже в семье богача. Кроме указанной причины евреи брали в дом вторую жену и в том случае, если первая старилась и надоедала.

По выходе замуж женщина обязательно должна была жить в семье мужа. Хозяйкой в доме считается свекровь. Всю тяжелую работу по дому несет келин (сноха); без разрешения свекрови сноха не может выйти из дому. Муж не может оказывать жене внимание, так как этим самым он оскорбил бы свою мать. Побой со стороны мужа (прежде и свекрови)—частое явление в жизни средне-азиатской еврейки. Муж ее бьет за невкусно, но во-время сваренный обед, за разбитую посуду. Жена в ответ не может сказать даже резкого слова; многие еврейки во время ссоры в отчаянии бьют себя по лицу.

Вот песня, характеризующая тяжелое положение средне-азиатской женщины-еврейки в семье мужа. Распеваается она многими девушками и женщинами в еврейской слободке Самарканда.

„Ма номэрум хони шо
 Ч’ва номэри хони шо?
 Ма номэрум хони шо аз броги
 модур-шо
 Модур шо гургури хонэ
 Ма номэрум хони шо аз броги,
 хэйли шо
 Падэр шо акы лэви бом
 Хувар шо гургури хавли

Я не пойду в дом мужа.
 Почему не пойдешь в дом мужа?
 Я не пойду в дом мужа из-за
 свекрови.
 Свекровь—ворчунья в доме.
 Я не пойду в дом мужа из-за
 его родственников.
 Свекор—как ворон на краю
 крыши.

Додэр-шо бодгой тоти
Ма номэрум хони шо

Аз броги хэйли шо

Хэйли шо б'ле будэ
Лгани хэмир дорэ
Тогори джемши дорх
Гавэкой сахт дорэ
Коре кой зор дорэ
Ма номэрум хонишо
Аз броги чин номэри
Аз броги хэйли шо
Хор дана гавмэ кунам
Кшиштана гавмэ кунам
Ма номэрум хони шо
Аз броги чи намэри
Аз броги хэйли шо“.

Золовка—ворчунья на дворе.
Брат мужа плохие слова го-
ворит про меня.

Я не пойду в дом мужа из-за
его родственников.

Родственники мужа хитрые.
В тазу тесто месят.

Стирка в тазу есть.
Жесткие слова у них.

Тяжелая работа у них.
Я не пойду в дом мужа.

Почему не пойдешь?
Из-за родственников его.

Кушаешь—тоже попрекают.
Сидишь—тоже про это говорят.

Не пойду в дом мужа.
Почему не пойдешь?

Из-за его родственников.

Мать замужней женщины (модар-арос), оставшись одна без средств, редко переходит на жительство к дочери. В этом случае она становится служанкой, конечно, без зарплаты.

Во время менструаций средне-азиатская еврейка считается нечистой. У нее в это время должна быть отдельная постель и посуда. Она не может взять от мужа или дать ему что-либо непосредственно. Чтобы случайно проходящие мужчины не прикоснулись к женщине, нечистой в данное время, последняя не может останавливаться на улице, чтобы не загоразивать дорогу. Во избежание прикосновений к «нечистой» женщине даже в 1928 г. в еврейской слободке за покупками в кооперативе стояли всегда две очереди—женская и мужская.

По еврейскому закону, а он строго соблюдался еще в 1928 г., овдовевшая бездетная женщина обязательно должна была выйти замуж за брата умершего мужа. Если брат был еще малолетний, она ждала до наступления его совершеннолетия, т. е. до 13 лет. Получить освобождение от этой обязанности она могла только после трудной процедуры (халисо) в кнейсо (синагоге), развязав двумя пальцами (мизинцем и большим) крепко связанные узлы шнурков на специальном тупфле (сандалии) деверя. Если муж пропадал без вести, женщина не могла уже никогда выйти замуж, даже в том случае, если факт смерти был установлен, но свидетелями являлись не евреи.

Под влиянием нового, вошедшего в жизнь при советской власти, многое меняется в быту средне-азиатской еврейки. Женщина-еврейка стала посещать ликбез, обучаться в специально организованных мастерских, вовлекаться в артели, работу на производстве (шелкомотальные фабрики, гrenaжные заведения и т. д.). Все это приводит женщину к раскрепощению. Она начинает чувствовать себя самостоятельной и равноправной гражданкой советской страны.

Материнство.—Материнство составляет весь смысл жизни, значение и стремление средне-азиатской еврейки. Жизненный путь еврейской женщины заключается в прохождении от комнаты в кухню, от кухни к омовению, от омовения в могилу («Зни дживут аз хона беаш хона, аз аш хона, бохомом, аз хомом бегор»), гласит еврейская поговорка.

До революции девушки выходили замуж в 13—14 лет. Лет 20—30 назад нередки бывали случаи выдачи замуж 9—11-летних девочек. В настоящее время браки до 16 лет запрещены, но случаи обхода этого закона все еще часты. Незамужняя девушка—позор для семьи. Родные и она сама стараются скрыть действительные годы. В крайнем

случае ее выдают за старика, даже имеющего детей старше невесты, лишь бы она не осталась старой девой.

Для замужней женщины хуже всего остаться бездетной. Муж в таких случаях разводится с женой, а до запрещения многоженства обычно брали других жен. К бездетной жене муж, его родители и соседи относятся с презрением. Бесплодие, по мнению евреев, является наказанием божьим за грехи женщины. Бесплодие может быть также вызвано наущением врага. Невеста остается бесплодной в том случае, если во время чтения раввином (домулло) благословения (брохо) к венчанию (хупо) враг запрет замок или завяжет узел¹⁸). О такой женщине говорят, что она «привязанная» (бастанги).

Поэтому хупо стремятся устроить втихомолку, поздней ночью, в присутствии лишь близких родных. Присутствующие на хупо должны во время чтения брохо поднять руки кверху. Иногда заставляют всех присутствующих на хупо держать в каждой руке по зажженной свече или же хлопать в ладоши.

Однако и эта предосторожность не всегда может помочь—можно завязать узел или запереть замок и в другом помещении, но только обязательно в момент чтения брохо. Доммула во время брохо призывает проклятие на всех врагов, желающих обречь невесту на бесплодие.

В силу запертого замка верят даже некоторые образованные евреи и еврейки.

Я познакомилась с Б., приехавшей в Самарканд из Ташкента к знаменитой фольбин (знахарке). Б. училась до революции в гимназии. Она 10 лет замужем и не имеет детей. После нескольких посещений фольбин посоветовала ей разрыть землю около порога квартиры, где происходило венчание, и привезти ей то, что там будет найдено. Вернувшись домой в Ташкент, Б. разрыла землю. Она нашла запертый замок, истлевшую лучину, человеческую кость и узелок с шафраном. Все это она отвезла фольбин. Последняя объяснила Б., что ее бесплодие вызвано запертым замком, который зарыл в землю кто-либо из ее врагов. Кость и лучина, по разъяснению фольбин, являются символом несчастной жизни бездетной Б.; шафран должен был сделать ее желтой (больной). После этого фольбин открыла замок, заверив Б., что этим она избавит ее от бесплодия. Б. уехала в полной уверенности, что обещание фольбин сбудется. Б. раньше обращалась к врачам, которые советовали ей сделать операцию, но она их не послушала.

В подтверждение своих верований в силу запертого замка бухарские евреи указывали мне на случай с одной еврейкой, живущей в настоящее время в Самарканде, которая уже третий год беременна, но не может родить. Ее соседка заперла замок и не хочет открыть его, пока та не даст согласия содержать ее до самой смерти. Беременная обращалась к врачам, которые предложили сделать операцию. Врачи находят, что у нее, повидимому, окаменелый плод. Больная отказалась, желая родить ребенка и надеясь уговорить упорную соседку или дождаться ее смерти, так как после смерти заговор теряет силу.

По убеждению средне-азиатских евреев, невеста будет бесплодной, если во время свадебной процессии встретятся похороны. Посещение новобрачных в течение первых восьми дней родственниками недавно умершего лица также может сделать новобрачную бесплодной.

Для избавления от бесплодия бухарские еврейки прибегают к различным средствам. Лучшим из них считается приношение жертвы

¹⁸) У румынских цыган, ныне живущих в Москве, женщины, не желающие иметь больше детей, сейчас же после родов запирают замок, держа его между ног.

(курицы, барана) мулле, при чем бездетная должна при этом разбить яйцо о входную дверь и выпить его ¹⁹⁾.

Другим сильно действующим средством считается поручение умершей многодетной женщине замолвить словечко перед богом. Для этого бездетная, узнав о смерти какой-нибудь многодетной женщины, приходит к ней, развязывает ей повязку, поддерживающую челюсть (мна-банон), и на ухо нашептывает ей свою просьбу. У русских евреев существует подобный обычай, но бездетная привязывает умершей нитку на палец, чтобы умершая не забыла ее поручения.

Выкидыши.—Благодаря ранним бракам, несоблюдению элементарных правил гигиены и тяжелым бытовым условиям у средне-азиатских евреев часто бывают выкидыши. Евреи объясняют случаи выкидышей кознями злого духа дэва или следствием испуга и волнений. Беременные избегают ночью выходить из жилища ²⁰⁾, не заходят в кухню после захода солнца, так как в печке (танур) по ночам обитает дэв, не переступают через арык, так как в арыке живет злой дух алласты. На ряду с этими причинами еврейки отмечают, что выкидыши являются следствием побоев мужа и ношения тяжестей. Прихоти беременной в еде (кдоиш) считается необходимым удовлетворять, так как отказ может вызвать выкидыш ²¹⁾.

Женщина, имевшая выкидыши, при следующей беременности носит на поясице томоль (амулет в форме треугольника с зашитой в трипочку молитвой, написанной муллой на бумаге).

С. Аб.—20 лет, уроженка г. Мерва, рассказывает, что после одного умершего ребенка у нее было 2 выкидыша. Благодаря томолу, полученному ею от муллы, она благополучно родила. Этот томоль ее ребенок носит на тибетейке. Р. М. утверждала, что ее знакомая после 5 выкидышей благополучно родила, как только одела на поясицу томоль ²²⁾.

Не менее верным средством, по мнению бухарских евреев, является запертый замок, носимый беременной на поясице. По истечении 9 месяцев его необходимо отпереть, иначе не наступят роды. Замок запирается и навешивается муллой, если мулла—женщина. В противном случае мулла запирает замок, который женщина дома одевает на поясицу ²³⁾.

От выкидышей можно избавиться, если сесть на постель новобрачных, при чем несчастье переходит к молодой. Чтобы предотвра-

¹⁹⁾ У русских евреев при бесплодии женщины обращались к баалшем (чудотворец). Берлин. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России.—Этнографический сборник, вып. V за 1862 г.

²⁰⁾ На юго-восточных островах Малайского архипелага беременные также не выходят ночью на улицу. Плосс. Женщина. Том I, стр. 533.

²¹⁾ У русских евреев принято удовлетворять беременных в их капризах по тем же мотивам. В Талмуде указано, что неудовлетворение прихотей беременной грозит жизни беременной или ее плоду; потому беременной разрешено не соблюдать поста в судный день. Плосс. Женщина. Стр. 552.

²²⁾ Зарубин в статье «Рождение шунганского ребенка и его первые шаги» говорит о том, что мулла для предупреждения выкидышей дает женщине парэ бонд (пояс парэ) в защиту от козней парэ (духа). Этот пояс состоит из обычного амулета (тумор), который привязывается к нитке или поясу и носится беременной до истечения 9 месяцев. У русских евреев беременная носила на шее молитву (комеи), написанную на пергаменте и зашитую в виде треугольника в кожу.

²³⁾ Таджики г. Самарканда также прибегают в этом случае при помощи муллы к амулету или замку.

тить выкидыш, беременная пьет воду, которой были обмыты слова молитвы, написанные муллой чернилами на бумаге или пиале²⁴).

Способы предсказания пола будущего ребенка.— Для определения пола будущего ребенка у евреек существует много примет. Если беременная полнеет и хорошеет—родится девочка; если дурнеет и худеет, т. е. становится как бы похожей на мужчину,—родится мальчик. Если беременная ленива—родится девочка (у русских евреев существует такая же примета). Если ребенок шевелится справа—родится мальчик, слева—девочка (так же считают и русские евреи). Вообще евреи полагают, что зародыш мальчика помещается и развивается в правой части тела, как более сильной.

Сны беременной также могут предсказать пол будущего ребенка. Если беременная во сне видит виноград, так наз. «дамские мальчики», или огурец—родится мальчик; видеть во сне яблоко или круглый (кишмишный) виноград—значит предстоит рождение девочки. Родные беременной, желая узнать пол будущего ребенка, прячут под ковер или кошму на том месте, где обычно сидит беременная, нож и ножницы; если беременная сядет на нож—родится мальчик, на ножницы—девочка. По мнению евреек, большая страстность женщины влечет за собой рождение мальчика, а страстность мужчины—рождение девочки²⁵).

Рождение сына—большая радость в семье евреев. Муж может развестись с женой, если у нее рождаются только дочери. Поэтому еврейки прибегают к различным средствам, чтобы родить сына. Каждая женщина, а в особенности беременная, старается проглотить с вином крайнюю плоть (гюкви бага), отрезанную во время обрезания у какого-нибудь мальчика, так как это способствует, по мнению евреев, рождению сына. Одним из средств считается также петушиный гребень. Его зажаривают в виде шашлыка и съедают.

Очень часто дают петуху съесть кусок пуповины (ноф) от родившейся дочери, предварительно вывернув его наизнанку. Это также должно привести, по мнению средне-азиатских евреев, к рождению сына.

Еврейка Б. К. рассказала мне, что у ее сестры родились только дочери. После рождения последней девочки Б. К. по поручению сестры должна была дать петуху съесть кусок пуповины. Вывернув пуповину наизнанку, Б. К. бросила ее петуху, но неожиданно подлетела ворона и унесла ее. Узнав об этом, сестра Б. К. очень огорчилась. Пришлось повторить поручение, но для большей верности петуха кормили из рук. После этого, закончила Б. К. свой рассказ, сестра родила сына.

Нередко самаркандские еврейки идут к Шах-Зинда и могиле Даныера (популярные мусульманские святые, чтимые и евреями). Там привязывают к растущему дереву тряпочку, давая обещание принести жертву в случае рождения сына.

Для того, чтобы рождались сыновья, многие бухарские еврейки не разрешают повитухе (дойе) отрезать пуповину новорожденного ножницами, а только ножом, так как нож—символ мужского пола, а ножницы—женского²⁶).

Желая родить мальчика, муж и жена натирают себе в бане

²⁴) Этот же обычай существует у самаркандских таджиков.

²⁵) У русских евреев существует такое же поверье. Об этом же говорится и в Талмуде (Нидда). П. лосс. «Женщина», стр. 481, том I. Чтобы родить мальчика, женщина должна после совокупления сейчас же лечь на правый бок.

²⁶) В Боснии и Герцоговине существует такое же поверье, и там пуповину отрезают ножом или серпом. П. лосс. «Женщина». Том II. Стр. 205.

поясницу доричилля (местное лекарство, состоящее из смеси имбиря, нашатырного спирта, меда или горчицы).

Возвращаясь из микво (бассейн, в котором женщина очищается, исполняя предписание религии), еврейская женщина идет с опущенными вниз глазами во избежание встречи с некрасивыми или плохим человеком или животным, ибо существует поверье, что ребенок, зачатый после этого, будет похож на встретившихся²⁷⁾.

Женщинам не разрешается насмехаться над уродами и калеками, так как родится похожий на них ребенок²⁸⁾. Евреи рассказывают, что обезьяна (маймун) происходит от женщины, которая издевалась над старушкой и потому родила урода. Рождение калек, слепых и глухих евреи приписывают нарушению правил, предписываемых религией при половом сожителстве.

Для того, чтобы родился хороший, красивый ребенок, беременная должна быть осторожна в еде. Чтобы ребенок не родился со смуглой кожей, беременной не рекомендуется есть постное масло. Чтобы у ребенка были красивые уши, беременная должна есть пельмени, но ни в коем случае не прямые пирожки (брак), не должна пить воду из ковша, иначе у ребенка будет уродливый рот, не есть рыбьей головы, иначе ребенок родится с такой же головой. Беременная должна с осторожностью есть гранаты. Брызги гранат могут попасть на тело беременной и вызвать у ребенка красные пятна (ног) в соответствующих местах.

Чтобы ребенок не родился слабым, беременная не должна есть мяса телянка от зарезанной тельной коровы. Беременная не должна есть печенки, так как иначе ребенок родится глупым. Для того, чтобы ребенок родился белым, беременной советуют есть яйца и пить молоко²⁹⁾; рекомендуется также съесть стебелек от палестинского лимона (думчи этроп), чтобы ребенок был душистым.

Чтоб у ребенка были красные щеки, беременной рекомендуется пить на ночь вино³⁰⁾; водка же, наоборот, сделает щеки ребенка белыми³¹⁾. Беременной не рекомендуется свои естественные потребности производить на земле—иначе у ребенка будут черные пятна на теле, а также на земле, освещенной лунным светом, что поведет к рождению ребенка с белыми пятнами на теле. Чтобы ребенок не родился с завернутой вокруг шеи пуповиной, беременная не должна проходить под протянутой веревкой³²⁾.

При зачатии ребенка по поверью средне-азиатских евреев присутствует ангел (молах), который уносит выделение к богу. На небе

²⁷⁾ В Талмуде в трактате Берахот (перевод Pinner), говорится о том, что рабби Иохнанам сидел и прохаживался у ворот бани для того, чтобы выходящие из бани женщины видели его и рожали таких же красивых детей, как рабби. Плосс. Женщина. Том 1, стр. 554.

²⁸⁾ На Амбоне и Улиасских островах, на Серанглао и Горонге, а также на островах Вагубела (Океания) считают, что ребенок родится калеккой, если женщина посмеется над уродом. Плосс. Женщина. Том 1, стр. 557.

²⁹⁾ По поверью русских евреев, чтоб ребенок родился белым, нужно натощак есть только белый хлеб, так как черный хлеб поведет к рождению ребенка с темной кожей.

³⁰⁾ Беременной еврейке библия (Книга судей, 13, 7) запрещает употребление вина и других крепких напитков. Плосс. Женщина. Том 1. Стр. 549.

³¹⁾ В рейнском Пфальце беременные употребляют водку для того, чтобы родить красивого ребенка. Там же, стр. 550.

³²⁾ Подобное поверье существует в Пфальце. Там же, стр. 557.

в особой книге отмечается пол ребенка, продолжительность и благополучие его жизни. По представлению евреев душа до рождения ребенка находится у бога. В тело внутриутробного ребенка она входит через дыхание матери—к мальчику на 30-й день, к девочке на 4-м месяце. По этому вопросу мнения расходятся: некоторые еврейки считают вселение души в ребенка с того времени, как он начинает шевелиться.

По обе стороны младенца, находящегося в утробе матери, стоят два ангела (молохим) с зажженными свечами, чтоб ребенок не пугался, ребенок же все время сосет палец. Первый крик ребенка евреи объясняют ссорой его с ангелами. Ребенок не хочет выходить наружу. При выходе из утробы матери Илья пророк (Илие гоанови) щелкает ребенка по верхней губе, почему у ребенка под носом остается углубление³³⁾.

Рвоты беременной еврейки объясняют гниением мужского семени. Рождение близнецов объясняют тем, что женщина тотчас же после зачатия напилась воды. Рождению близнецов не придается особого значения.

Раньше еврейки прибегали к абортам очень редко. В последнее время отмечаются случаи абортов, при чем большею частью для предотвращения родов прибегают не к врачу, а пользуются местными средствами, как-то применяют темпон из семян зеленого веника и испражнения собаки или же садятся на горячий кирпич. И тот и другой способ, по мнению евреев, должен вызвать сильное кровотечение. Беременные женщины живут половой жизнью до последних дней беременности, так как считают, что это облегчает роды.

Профессия повитухи (дойи) передается по наследству. Дойя ходит на роды со своей дочерью и знакомит ее со своей профессией. Повитухой редко становятся раньше 40—45-летнего возраста. Работа дойи вообще считается «грязной», и поэтому ею занимаются только бедные. Повитуху обыкновенно приглашают только в момент родов. Более состоятельные иногда, особенно когда ожидается первый ребенок, зовут дойю раньше. Дойя осматривает роженицу и на 7 месяце делает ей массаж (ишкам моллём). В этот день приглашаются женщины-гости на чай и плов. Повитухи большею частью совершенно неграмотны. Повитуха обыкновенно получает за свои труды от 3 до 5 рублей. При рождении мальчика иногда платят 10—15 руб. За отрезанную пуповину дойя получает отдельно копеек 15—20 (нов бри). Грязные шаровары роженицы (эзор), мыло и полотенце, которые употреблялись для мытья ребенка, достаются дойе.

После первых 40 дней (чилля) дойя ни с ребенком, ни с его матерью больше не связана. Только в семьях, где не выживают дети, мать обещает пригласить дойю на совершеннолетие мальчика (бар мисво) и на свадьбу. Это обещание обязательно исполняется матерью. Работа дойи считается богоугодным делом (мисво).

(Окончание следует)

³³⁾ У русских евреев также существует поверье, что Илья пророк щелкает ребенка при его появлении на свет под нос с той целью, чтоб ребенок забыл о своей внутриутробной жизни.

128-29/III

пролетарии всех стран соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ АЗИЯ

1930

№ 5 - 6

(35-36)

Т. С. ЛОЗОВСКАЯ

МАТЬ И ДИТЯ У СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ Г. САМАРКАНДА ¹⁾

Роды. Никаких особых приготовлений и никакого особого убранства комнаты перед родами средне-азиатские евреи не устраивают. В той же комнате, в которой живет беременная до родов, она и рождает. Роды происходят на полу. Чтобы не портить хорошего одеяла, или ковра, под роженицу подстилают старое рваное одеяло.

Раньше еврейки рожали, сидя на корточках. Этот обычай сохранился отчасти еще и теперь. Спереди и сзади роженицы, усаживаются на полу, вытянув ноги, две женщины. Одна из них, сидящая спереди,—повитуха «дойя». Женщина, сидящая позади роженицы, поддерживает ее руками за талию. Сама же роженица держится руками за шею сидящей спереди «дойи» ²⁾.

Для «обеспечения» благополучного исхода родов еврейки с начала беременности носят амулет (защитная молитва). Тот же обычай существовал и у русских евреев. При трудных родах «дойя» прибегает к некоторым механическим мерам воздействия: массирует живот роженицы, заставляет роженицу дуть в порожнюю бутылку и т. д. ³⁾. Раньше в таких случаях применялись и более радикальные средства, как напр., роженицу клали на одеяло, поднимали на воздух и несколько раз перекачивали ⁴⁾.

Тяжелые роды считаются божьим наказанием за грехи роженицы, поэтому, помимо механических мер воздействия, стараются молитвами и жертвами умиловать бога. Злые духи («дэв», «лилит») могут также, по мнению евреев, сделать роды тяжелыми, и для изгнания и утрашения их применяется ряд особых мер. В комнате роженицы зажигают свечи («нишомо») в честь умерших предков. В соседней комнате «мулла» (учитель), или кто-нибудь из мужчин читает вслух «тылым» (псалтырь).

¹⁾ Окончание. См. «Советская Азия» № 3—4, 1930 г.

²⁾ В Оршане женщины рожают таким же образом. См. Зарубин, Рождение шунганского ребенка и его первые шаги.—О-во изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. «В. В. Бартольд», туркестанские друзья, ученики и почитатели. Сборник под редакцией Шниц и Бетгер. Ташкент, 1927 г.

³⁾ К массажу живота роженицы прибегают персидские акушерки провинции Гилан. Это же средство существовало у арабов, черкесов, у народов Гвинеи, Южной Индии и др. См. Плосс. Женщина, т. II стр. 256.

⁴⁾ Плосс отмечает такой же обычай у многих народов. Там же, стр. 254.

На стенах комнаты развешивают «чор диволи» (четыре молитвы—точный перевод ⁶⁾).

Чтобы умиловать бога, жертвуют деньги или вещи в «кнейсо» (синагогу) и бедным. Все предназначенные к пожертвованию вещи, как то курицу, деньги, халат и т. п. «дойя» вертит над головой роженицы—принесит «капоро» (жертву). Деньги после «капоро» кладутся еще на некоторое время в «косу» (чашку) с водой. Часть пожертвованных вещей поступает в пользу «дойи».

Вода—символ всего чистого и светлого—считается у средне-азиатских евреев сильно действующим средством, и к нему часто прибегают. Во время родов кто-нибудь из родных влезает на крышу и через водосточную трубу выливает ковш воды. Это символическое средство должно, по мнению бухарских евреев, облегчить роды—как быстро протекла вода, так быстро должны закончиться роды. Роженице дают выпить воду, в которой были растворены слова молитвы, написанные «мултой» чернилами на бумажке или на стенках «пналы» (чашки ⁶⁾). Обмывают дверную скобку и воду дают роженице выпить.

При трудных родах роженица просит прощения у свекрови и мужа, так как тяжелые роды, по мнению средне-азиатских евреев, являются часто наказанием за плохое обращение и даже плохие мысли о муже и свекрови. В особо тяжелых случаях родов роженице дают выпить яйцо с мочей мужа, что должно служить искуплением за все грехи перед ним.

После окончания родов роженицу кладут для поглощения выделений на мешок, наполненный золой ⁷⁾.

Роженице дают поесть толченого жареного гороха, смешанного с сахаром («нхутикан») и тонкую мучную лепешку («тунук»).

На 9—11 день роженица с ребенком, в сопровождении родственниц—женщин и «дойи» посещает баню. После бани она не возвращается к себе домой, а уходит к своим родителям, или родственникам, где и живет с ребенком, если она первороженца—до истечения первых самых опасных 40 дней («чилиа»). Если же роды уже не первые, она живет у родных несколько дней, а иногда только несколько часов, при наличии в доме кого-либо, кто может вести хозяйство.

По истечении 40 дней роженица с ребенком, в сопровождении родственниц и «дойи» идет вторично в баню, где «дойя» 40 раз льет на спину ребенка воду. Эта вода стекает с ребенка на сидящую тут же мать. Число 40—знак того, что 40 опасных дней «чилиа» миновали.

⁵⁾ Многие из этих средств существуют у евреев в разных странах. Для избавления роженицы от злых духов—«лилиф», «шейдим»—читают псалтырь, раздают милостыню нищим, при чем у евреев испанского происхождения милостыню кладут предварительно в чашку с маслом. Плосс. Женщина, т. II, стр. 225.

⁶⁾ Женщине в Оршане при трудных родах мулла дает бересту, на которой написаны чернилами слова молитвы. Эти чернила смываются и воду дают выпить роженице. См. Зарубин. Рождение шунганского ребенка и его первые шаги.

У русских существует подобный обычай: для облегчения родов роженице дают выпить воду, в которой была обмыта икона. См. Редько. Нечистая сила в судьбах матери и ребенка.—Этнографическое обозрение, № 1—2 за 1899 г.

⁷⁾ Тот же прием употребляют таджики. «Мать и ребенок у таджиков». Статья Сухаревой, стр. 126 сборника «Иран», в. III стр. 126. Издание Академии наук. 1928 г. Ленинград.

В бане как в первый, так и во второй раз, роженица ест «хутикан» и «тунук». Голову и поясницу роженицы натирают для укрепления лекарством «дори чилля зоидаги», которое готовится из спирта, яиц, имбиря и сахара.

Если в бане моются одновременно две роженицы, то обе должны выйти из бани вместе, иначе все болезни, смытые с первой роженицы, перейдут на роженицу, остающуюся в бане.

«Ерак» (послед). У средне-азиатских евреев его большей частью бросают в глубокую яму, так, чтобы ни кошка, ни собака его не могли достать, иначе роженица сойдет с ума ⁸⁾. Прежде у средне-азиатских евреев «ерак» тщательно зарывали в землю на чистом месте, а большей частью под фруктовым деревом ⁹⁾. Если роженица в течение «чилля» заболела, то послед вырывали, мыли его, и этой водой больная пользовалась в бане.

В тех случаях, когда в семье дети не выживают, послед вешают в глиняном кувшине на фруктовое дерево ¹⁰⁾.

Моя знакомая Г. Абр. рассказывает, что у нее долгое время рождалась только девочки. Когда у нее родился первый мальчик, она повесила «ерак» в кувшине на фруктовое дерево, но кувшин сорвался и разбился. После этого случилось несчастье—сын ее умер.

Остаток пуповины.—Интересно отметить, что у средне-азиатских евреев, так же как и у многих других народов, остатку пуповины придают особое значение. Отпавшую пуповину никогда не бросают: пуповину девочек обычно зашивают в тряпочку и вешают на «Г'рова» (колыбель ¹¹⁾). На колыбели пуповина висит несколько лет, затем ее прячут в сундук. Та же Г. Абр сообщила мне, что пуповина всех 4-х ее дочерей хранится у нее в сундуке ¹²⁾. Если пуповину выбросить, то ребенок вырастет беспокойным, будет лезть и искать чего-то в

⁸⁾ У русских евреев послед обязательно зарывают во дворе на чистом месте. В Боснии и Герцеговине послед закапывают в землю. По словам Glösch'a это делается с такими предосторожностями, чтобы его не могло найти ни одно животное, в особенности собака или кошка; в противном случае с матерью или с ребенком случится несчастье. Плосс. Женщина. Т. II, стр. 209.

⁹⁾ В Мекленбурге послед кладут на корни молодого дерева и покрывают землей, а в Померании (по словам Jahn'a) его закапывают у корня какого-нибудь фруктового дерева, чтобы обеспечить новорожденному быстрый и хороший рост (Плосс. Женщина. Т. II, стр. 211).

Троицкая в статье «Первые 40 дней „чилля“ ребенка оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда» (см. О-во изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. «В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели». Сборник под редакцией Шниц и Бетгер. Ташкент. 1927 г.) говорит, что послед закапывают в комнате под полом, где не ступает нога человека. Пол раскапывают для последа мальчика острой косточкой из ноги барана, для последа девочки—куклой.

¹⁰⁾ То же у таджиков. См. «Мать и ребенок у таджиков» Су х а р е в а. Сборник «Иран» в. III, стр. 131, изд. Академии наук. 1928. На островах Океании Буру, Серанге, Эетаре, Кеи и др. послед в корзине или в горшке вешают на ветку дерева. Плосс. Женщина, Т. II, стр. 211.

¹¹⁾ У таджиков пуповину в тряпочке также вешают на колыбель. «Мать и ребенок у таджиков», ст. Су х а р е в о й. Сб. «Иран», том III, стр. 136. Изд. Акад. наук. 1928 г.

¹²⁾ У казанских татар пуповину мальчика дают с'есть лошади, чтобы он был хорошим наездником; пуповину девочки прячут в сундук, чтобы она была хорошей хозяйкой.

«стохча» (стенные ниши, служащие шкафиками) и, как уверяют средне-азиатские евреи, окажется в дальнейшем вором¹³⁾. Пуповину мальчиков большей частью дают съесть петуху, чтобы у мальчика был хороший голос (необходимый при молении), или же зарывают около школы, чтобы мальчик хорошо учился.

Кормление и уход за новорожденным. У средне-азиатских евреев мать начинает кормить новорожденного обычно только со второго-третьего дня¹⁴⁾. Первые дни ребенка кормит грудью какая-нибудь родственница или соседка, имеющая грудного ребенка. Если такой женщины не окажется, ребенка кормят сладким чаем или зернами «бодиона» (аниса), смешанными с сахаром и вином.

Чтобы очистить желудок новорожденного от «чоля», ему дают в первый день несколько раз топленое баранье сало, смешанное с зернами «бодиона» и сахаром («новот»). Зерна «бодиона» предварительно жарят, толкут и просеивают; сахар также предварительно толкут. «Бодион» с вином дается ребенку и впоследствии, от боли в желудке.

Если ребенок плачет и капризничает, ему дают по чайной ложке зерен «бортанг», смешанных со сладкой водой. Когда ребенок плохо спит, ему дают сосать «кох-нор» (опий) в тряпочке, смоченной сладким чаем, или вином.

В тех случаях, когда новорожденный плохо сосет, бухарские евреи считают, что у него упало небо («данонисар»). В таких случаях «дойя» (повитуха) толстым пальцем нажимает на небо, «подымая» его, а затем бараньим салом и водкой («арак») смазывает небо и челюсти ребенку.

Обычно ребенка начинают прикармливать с 4-х месяцев. Специальных детских блюд не готовят: мать или сестренка собирает пальцем остатки бараньего сала, или хлопкового масла с тарелки и дает ребенку обсосать палец. Кормят ребенка также рисом и морковью из общего обеда, предварительно их разжевав.

Если в семье не выживают дети, мать сама не кормит ребенка грудью. В тех случаях, когда у матери нет молока, приглашают кормилицу, или отдают ребенка в семью кормилицы до года.

Для возвращения потерянного молока бухарские евреи прибегают к разным средствам: 1) мать пьет воду, в которой были обмыты слова молитвы, написанные «муллой» чернилами на стенках пиалы (чашки) или на бумажке. Бумагу со словами молитвы иногда сжигают вместе с «испань» на углях так, чтобы дым попал под юбку сидящей женщины, 2) «аляскун» (женщина-профессионалка) делает «аляс» — вертит над матерью смоченную в масле и зажженную тряпку, произнося при этом наговоры и мотивы; 3) «дойя» (повитуха) кровью из гребня петуха смазывает грудь матери, нашептывая при этом наговоры и мотивы, а

¹³⁾ О суланезах Riedel сообщает: отпавший остаток пуповины сохраняют в корзине и дают мальчику носить ее на шее, когда он вырастет. Пуповину девочек закапывают в землю.

На острове Серуа остатки пуповины зарывают в очаге. На Лоангском побережье Западной Африки у негров племени бафиотов бросают пуповину в огонь из опасения, что ее съедят крысы. В случае, если крысы съедят пуповину, ребенок вырастет дурным человеком. (Peschel-Loeschel).

У латышей (сообщение Alksnis'a) тщательно сохраняют пуповину, т. к. потеря ее считается плохим предзнаменованием для ребенка. См. П л о с с. Женщина Т. II, стр. 206, 207.

¹⁴⁾ У таджиков первые 3 дня мать сама не кормит ребенка, чтобы с молоком не передать ему своих болезней. (См. статью Сухаревой „Мать и ребенок у таджиков“, Иран, в. III, стр. 133).

затем три раза петухом обводит вокруг груди матери. Петух по-ступает затем в собственность «дойи».

Если у кормящей женщины появляется болезнь груди, она прикладывает к ней «курно» (сосуд для доения коров) или «хурма» (сосуд для соли), а также три раза ударяется больной грудью о «танур» (печь для лепешек). При болезни груди лечат также и «алясом» или внезапным окриком «хаф». В последнем случае считают, что при испуге женщины болезнь ее оставит.

У евреев обычно ребенка кормят грудью до 1½ — 2-х лет, но нередко случаи, когда ребенка кормят и до 3-х лет. Прежде кормили детей, в особенности любимых, и до 5—7 лет.

Вот песня, характеризующая продолжительность кормления ребенка грудью у средне-азиатских евреев:

«Онаш гардат бачиша тохтэ, тохтэ омаданаша бази зону шишта к'аша як куль джиджи хурда н'ша	Мать делает «копоро» своему ребенку, ребенок бежит, бежит, к маме садится на материнские колени и проглатывает один глоток материнского молока.
---	---

Забеременевшая женщина обычно продолжает кормить ребенка до 8 месяцев беременности.

Если у ребенка долго не прорезываются зубы, прибегают к следующему средству: в тряпочку завязывают 7 горошинок и бросают их в «хауз» (искусственный пруд). «Как быстро прорастут 7 горошинок в «хаузе», так же быстро чтоб выросли зубы». Это средство называется «хафта нхоти б'хауз» (7 горошинок в «хаузе»). Прорезывание у ребенка сначала верхних зубов считается плохой приметой для дома: будет пожар, разорение, или другое несчастье. Во избежание беды—ребенка три раза сбрасывают с крыши, при чем люди, стоящие на земле, подхватывают его на лету¹⁵⁾.

Первые 40 дней «чилля» ребенка.—На полу, в полутемном жилище, на груди грязных старых одеял появляется на свет еврейский ребенок. «Дойя» подхватывает родившегося ребенка на руки, смазывает пуповину бараньим салом и, перевязав ниткой, отрезывает ее ножом или ножницами, имеющимися в доме роженицы для хозяйственных нужд. Не каждая еврейка разрешает отрезать пуповину ножницами, так как по поверью это поведет к дальнейшему рождению девочек¹⁶⁾.

Отрезав пуповину, «дойя» намазывает ребенка и обдаёт его, держа на руке, сначала чистой теплой водой, а затем раствором из воды, соли и глины, взятой со стены жилища, размельченной и просеянной¹⁷⁾. Этот состав, по мнению средне-азиатских евреев, укрепляет ногти и глаза ребенка¹⁸⁾.

Если ребенок рождается в холодное время года, его совсем не купают, а лишь смазывают бараньим салом. После купанья ребенку

¹⁵⁾ Тот же обычай существует у персов. См. статью Майора Сайка и «Персия» в сборнике «Народы мира», стр. 466.

¹⁶⁾ В Боснии и Герцоговине существует такое же поверье, и пуповину обычно отрезают ножом или серпом. Плосс. Женщина. Т. II, стр. 205.

¹⁷⁾ У мусульманских народов Палестины и Сирии новорожденного натирают солью. См. Робинсон Лис. Малая Азия, Палестина и Сирия.— «Народы мира», стр. 484.

¹⁸⁾ Такой же обычай существует у самаркандских таджиков. Троицкая отмечает этот же обычай у оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда. См. «Первые 40 дней «чилля» ребенка оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда».

присыпают под мышками и в паху песком, взятым из муравьиной кучи «хаки мурча». Песок этот обыкновенно заготавливается матерью заранее и хранится в тряпочке. «Хаки-мурча» считается средством против рожения волос. Вторично ребенка присыпают этим песком после первой бани, на 9—10 день после рождения. Затем «дойя» присыпает пупок солью и прикладывает тряпочку, смоченную в бараньем сале ¹⁹⁾.

После всего этого «дойя» одевает на новорожденного несколько одежек: 1) шелковую рубашку, 2) маленький жакетик без рукавов, 3) ватную рубашку, 4) бумажную рубашку и 5) халатик на вате; на голову—2 платочка: головной и лобный, под который зимой подкладывают слой ваты. Летом новорожденного одевают также в несколько рубашек, но без ваты. Затем ребенка завертывают в тонкое одеяльце и узкой тесьмой в 1—1½ см шир. перевязывают крест-на-крест на животики. Тут же «дойя» двумя пальцами выправляет носик ребенка и горошинкой выдавливает на щеках и подбородке ямочки, что должно сделать ребенка красивым.

Первые 40 дней «чилля» роженица считается нечистой. В это время ей и новорожденному особенно опасен злой дух «дэв». Он стремится повредить («побить», по выражению средне-азиатских евреев) матери и ребенку. «Ана амиграм, бача амиграм» (мать возьму, ребенка возьму)—грозит «дэв». Поэтому средне-азиатские евреи принимают все меры для охраны роженицы и новорожденного от этого духа. На четырех стенах в комнате роженицы развешиваются молитвы «чор диволи». В изголовье роженицы кладут «тылым» (псалтырь), лук и чеснок на острие ножа или бритвы, так как считается, что «дэв» боняет острого, а также не любит запаха лука и чеснока. Ребенку, если это мальчик, также вешают на живот чеснок, маленький «тылым» и «покке» (бритву). Все это попадает затем в колыбель ребенка, куда его кладут на 9—11-й день.

Девочку оберегают в редких случаях и только в тех семьях, где дети не выживают. «Зни дживут пшик борин пафт джин дорад» (у женщины, как у кошки, семь душ) говорит еврейская поговорка (перевод данной поговорки вольный, так же как и поговорки, помещенной на стр. 207 первой части моей статьи, заимствован из книги у Амитин-Шапиро «Женщина и свободные обряды у туземных (бухарских) евреев»). Одна душа умрет, еще шесть останется—поясняют евреи и еврейки, почему девочки, не нуждаются в охране от злого духа ²⁰⁾.

¹⁹⁾ У средне-азиатских евреев, как и у многих малокультурных народов, соли приписывалась сверхъестественная сила. Так, на Кавказе у грузин, армян, татар и курдов все тело новорожденного, не исключая век глаз, посыпают мелкой толченой солью, а затем завертывают его на 2—3 часа в тряпки. Армяне б. Эриванской губ. сыпят соль в глаза новорожденному, чтобы глаза были ясные. В Персии и азиатской Турции новорожденный 24 часа вылеживает в соли. Пророк Иезекаил, изображая в обличительном иносказании бедственную судьбу Иезекаил, говорит: при рождении твоём в день, когда ты родился, пупа твоего не отрезали и водой ты не был смыт для очищения и солью не был осыпан и пеленами не повит, по презрению к жизни твоей. (XVI, 4—5) Редько. Нечистая сила в судьбах женщины-матери. Этнографическое обозрение за 1899 г. №№ 1—2.

²⁰⁾ Горские и русские евреи также считают первые 40 дней опасными для роженицы и ребенка. В целях охраны от злого духа русские евреи вешают печатные молитвы на стенах, у дверей, окон, печей, у кровати, а также мелом или углем очерчивают вокруг кровати или комнаты роженицы круг. В изголовье роженицы также кладут нож, лук и „тылым“.

Горские евреи зажигают свечи и на 4 стенах комнаты роженицы прибивают бумажки с именами ангелов, охраняющих роженицу и ново-

Самым опасным периодом считаются первые 5—7 дней. В эти дни лицо новорожденного (лоб, щеки и подбородок) смазывают сажей, взятый с котла ²¹).

Если новорожденный—мальчик, то все 7 ночей читают при огне молитвы, чтобы «дэв» не мог проникнуть в жилище и повредить ребенку ²²). Первые 7 дней ребенка не кладут в колыбель, а день и ночь держат на руках с покрытым лицом. В помощь роженице кроме ее матери «модур» часто зовут в помощь бедную старушку—«бача нигодор».

По верованию средне-азиатских евреев «дэв» является большей частью в образе кошки, обезьяны—«маймун» или человека с птичьими ногами и длинными волосками.

Вот как описывают бухарские евреи свои встречи с дэвом. «Месяц назад,—рассказывала мне М. Ар. (это было в 1928 г.),—у моей племянницы родился сын. На 5 день мать увидела во сне дэва в образе обезьяны, которая, вскочив на «сандали», схватила ребенка лапой и крикнула: «Хочу умертвить тебя и твоего ребенка». Мать в ужасе проснувшись, приложила ребенка к груди, но ребенок не брал ее, а через 1/2 часа посинел и, промучившись два дня, умер».

Житель Самарканда Абр. рассказывал мне след.: «На третий день после первых родов жены дверь во двор ночью была раскрыта. Вдруг жена увидела на пороге жилища дэва в виде высокого человека с длинными волосами и птичьими ногами. От ужаса роженица потеряла сознание, и только через 6 часов удалось привести ее в чувство».

Болезнь, которой часто заболевает ребенок на пятый день и умирает на седьмой, называется «хафтаг». Она приписывается побоям злого духа «дэва» («дэв Здаги» ²³).

рожденного от злых духов. Редько. Нечистая сила в судьбах женщины-матери. „Этнографическое обозрение“ за 1899 г. № 1—2.

Вера в злых духов, угрожающих роженице („албасты“) и ребенку („аджин“ и „дерд“) в первые 40 дней после рождения, существует также и у мусульманских народов в Узбекистане. См. Троицкая. „Первые 40 дней „чилля“.

²¹) У таджиков также смазывают ребенка сажей, чтобы придать ему устрашающий вид. См. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков.—Сборник «Иран», стр. 138, вып. III. Изд. Академии наук СССР. 1928 г.

У лесных племен Сев. Индии ребенку после рождения смазывают веки сажей, чтобы скрыть его от злых духов или сделать непривлекательным для тех, кто может навредить на него действие дурного глаза. См. Круп. Лесные племена и племена-парии Северной Индии.—„Народы мира“, стр. 332.

²²) У русских евреев все 7 ночей до обрезания поют молитвы в жилище роженицы для защиты ее и ребенка от злых духов. См. Берлин. Очерки этнографии еврейского народонаселения в России.—„Этнографический сборник“ за 1862 г. Вып. 2.

²³) Троицкая в „Первые 40 дней „чилля“ ребенка“ описывает аналогичные случаи болезни с такими же симптомами у детей оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда. Смерть от этой болезни приписывают „дерду“—„дерд текеа“ („дерд“ побил.)

У лесных племен Северной Индии самым опасным является 6-й день от рождения ребенка, когда из-за несоблюдения гигиенических мер часты заболевания, сопровождающиеся судорожным смыканием челюстей. Поэтому почитают духа, ведающего шестым днем со дня рождения ребенка. См. В. Кук. Лесные племена и племена-парии Сев. Индии.—„Народы мира“, стр. 332.

От этой же болезни оберегают новорожденного у горных таджиков. См. Семенов. Отношение к детям у горных таджиков.—„Этнографическое обозрение“ № 4 за 1899 год.

Мне так много пришлось слышать о болезни «хафтаг», которая является бичем новорожденных, что я обратилась с расспросами к врачу Ж. жившему в еврейской слободке. По мнению Ж. «хафтаг»—это столбняк. Отрезывая грязным ножом пуповину, повитуха заносит бактерии столбняка в кровь ребенка. 5 дней длится инкубационный период, затем выявляются все признаки болезни: судорожно сжимаются челюсти и конечности, ребенок перестает есть, синееет и через 2—3 дня умирает. Евреи прибегают к след. способу лечения этой болезни: 3 раза проносят ребенка вокруг «хауза», затем 3 раза передают через крыок в лавке мясника и наконец 3 раза передают ребенка через маленькое отверстие в стене. Но, как они сами признают, эти средства не помогают, потому что «хафтаг» нельзя вылечить.

Кроме злого духа, ребенку и роженице может повредить дурной глз, поэтому комнату часто обкуривают травкой «испань» (можжевельник?), насыпая ее на горячие угли вместе с солью. При этом говорят следующий заговор «Чашми хэйш, чашми хамсон, дурандейш созар дар олови тэз» (глаза родственников, глаза соседей, которые злобно смотрят, чтобы сгорели в огне).

Амулет (молитва, петушья лапы и луковички).

В семье М. над колыбелью новорожденного висел все 40 дней следующий амулет: под одной из обычных молитв, которые помещают на 4 стенах в комнате роженицы, висели 3 петушья лапки с длинными когтями и 4 луковички, а на противоположной стене была развешана травка «испань»²⁴.

Гр о в а (колыбель). — На 9—11 день после рождения ребенка его кладут в «грова» (колыбель). Колыбель, употребляемая у средне-азиатских евреев, такая же, как и у окружающего узбекского населения, деревянная, местной кустарной работы. Устройство колыбели следующее: 2 полукруглые спинки соединены круглой переключной, украшенной резьбой. Чтобы колыбель можно было качать, ножки ее соединены полукруглыми планками. В деревянном дне колыбели имеется отверстие. В это отверстие вставляется глиняный горшочек («сива»). На дно колыбели кладется «арзандон» (тюфячек, набитый кожицей гороха или пшеницы) и ватный тюфячок. Под голову ребенка кладется тонкая ватная (хлопковая) подушечка, которая вскоре слеживается и превращается в тонкий блин.

Ребенка кладут на спину. Между его ножками вставляется для стока мочи «сумак» (деревянная трубка), подходящая другим концом к «сива». Задняя часть тела ребенка также приходится над «сива», при чем в тюфячках и одеяльце имеются соответствующие вырезы.

Двумя поясами, пропускаемыми поверх ног и рук ребенка, а затем под дном колыбели, туго затягиваются выпрямленные конечности ребенка.

²⁴) Бобринский в статье „Горцы верховьев Пянджа“, Москва 1903 г., говорит, что у горных таджиков женщине кладут перед родами под подушку охотничий пояс с кинжалом и коран для защиты от злых духов „джинов“ и „дэва“. Кроме того в комнате роженицы жгут травку „сепань“ („шипань“).

Эти 2 пояса из материи прикреплены к круглой палке, находящейся сбоку колыбели.

Стянутый поясами ребенок не может двигаться и тем самым построить канализационную систему. Бухарские евреи глубоко убеждены, что без туго затянутых поясов ребенок вырастет с кривыми конечностями.

По обе стороны «грова» спускаются два «грова пуш» (покрывало). Они всегда опущены и наглухо закрывают колыбель, когда ребенок спит, а также в тех случаях, когда ребенка нег в колыбели, чтобы в нее не проник «дэв». На перекладине колыбели обычно привешаны «мурэ чамши» (бусы), охраняющие ребенка от дурного глаза. У средне-азиатских евреев существует поверье, что пустую колыбель нельзя качать, это поведет к болезни или даже к смерти ребенка. Такое же поверье существует и у русских евреев.

Если ребенок смеется во сне, то это объясняют тем, что с ребенком играет «шейдим», «сотон» (сатана); когда ребенок плачет во сне—его пугает «шейдим». Чтобы охранить ребенка от «шейдим», над колыбелью вешают молитву. Если ребенок все же часто пугается, то делают так наз. «кхор—кхор». Для чего, вынув из колыбели горшочек, насыпают в него горящих углей и затем поливают их водой; при этом шепчут: «кхор—кхор»²⁵).

Если ребенка кладут в колыбель, которая некоторое время стояла без употребления, то перед этим также делают «кхор-кхор».

Если ребенок много плачет, мать или «дойя» скрещивает ему за спиной ножки с ручками, попеременно левую с правой и наоборот, сплевывая при этом без слюны.

В колыбели ребенка держат обычно до 1½—2 лет. Только в случае рождения следующего ребенка, его лишают колыбели раньше этого срока. В последнем случае ребенок спит так же, как и все остальные члены семьи—на полу. Убаюкивают ребенка следующим образом: мать или сестра садятся, вытянув ноги, и кладут на них подушку с ребенком. Затем, раскачивая туловищем и ногами из стороны в сторону, они укачивают ребенка.

Колыбельных песен у средне-азиатских евреев очень мало. Вот самая распространенная из них: «алля гоим ховащ биед вой алле'е гире кунам чхор кунам вой аллехе бареки джонам вой аллехе саври рванам аллехе рохаты аллехе (баю, баю; говорю, господь бог милосердие пошлет. Если плачет он как баран, милый мой, если плачет).

Празднования по поводу рождения ребенка.—Рождение сына—это большая радость в семье средне-азиатского еврея. Посланцы получают от родственников и знакомых за родостную весть «севанча» (подарок), обычно деньгами²⁶).

В первую же субботу со дня рождения сына, после утренней молитвы в «кнейсо» (синагоге), счастливый отец приводит к себе домой родственников и знакомых, угощает их вином и крутыми яйцами. «Яйцо—символ человеческой судьбы—оно опрокидывается, как человеческая жизнь»—пояснила мне 85-летняя старуха С. К. Гости поздравляют отца. У более состоятельных устраивают обильное угощение: рыбу, курицу и «ошсаво» (субботнее блюдо из риса, баранины и сушеных фруктов). Днем в эту же субботу, часов в 11—12, собираются родственники с женами и детьми. Каждая семья приносит с собой обед—холодную курицу, бараницу, рыбу, «ош саво», томаты, вино и сладости, изюм, сахар, конфеты, миндаль и орехи.

²⁵) К этому же средству прибегают и таджики. См. статью Сухаревой „Мать и ребенок у таджиков“. „Иран“, вып. III, стр. 147.

²⁶) Такой же обычай у таджиков и узбеков Самарканда и у казачских татар.

Когда в семье М. родился сын, то, несмотря на то, что он был восьмым ребенком по счету (из живых) и пятым сыном, был устроен большой праздник. Собралось человек 40—45 гостей: родственники с женами и детьми. По случаю праздника комната была уставлена «шулхон» — низкими длинными столами, которые используются только во время религиозных и семейных праздников. Столы были составлены в формы буквы П, покрыты цветными ситцевыми полотнищами. В центре сидели отец и дедушка новорожденного; справа от них родственники, а затем уже близкие родственники с детьми, за левым столом — родственники победнее с детьми.

В соседней комнате около роженицы расположились на полу старухи-родственницы и принимали приносимое съедобное. Хозяйские блюда и съедобные подношения старухи раскладывали по тарелкам, при чем мясо не только резалось ножом, но и разрывалось прямо руками. Лучшие куски и вино подавались мужчинам, хотя и женщин угощали вином, но в небольших количествах.

Роженица, еще очень слабая (это было на 3-й день после родов), уставшая от шума и хлопот, сидела на полу у «саидали» (очага). Гости ели, пили и веселились. Брат хозяина, профессионал-певец, затянул песню, аккомпанируя на «дойре» (бубен). Угостив вином семилетнего сына певца, уговорили и его спеть. Аккомпанируя на тарелке, ребенок спел персидскую песню.

Обрезание новорожденного, как и у всех евреев, происходит на восьмой день. В день обрезания отец зажигает в синагоге несколько свечей (у бедных 1—2). Процессия из близких родственников и родственников направляется в «кнейсо» (синагога). От дома до «кнейсо» новорожденного несут родственники матери.

В синагоге ребенка передают отцу на расшитой подушке, взятой обычно в «кнейсо» на прокат. Во время передачи отец читает молитву. Затем отец передает ребенка одному из почетных родственников, а последний — «сандеку» (крестному отцу). Обязанность «сандека» часто продается рублей за пять, так как быть «сандеком» считается богоугодным делом.

«Сандек» восседает в специальном кресле «кисей Илье хоанови» (кресло Ильи пророка), возле которого стоит обычно высокий жезл («ассо Илье хоанови»). На кресле, по мнению бухарских евреев, восседает незримо во время обрезания Ильи пророк. Обрезание производит специальное духовное лицо — «моэль», который часто совмещает в своем лице и резака. «Моэль» не получает платы за обрезание.

Обрезав крайнюю плоть, «моэль» ртом высасывает кровь из ранки ребенка, затем присыпает ранку пеплом обожженной бумаги или смесью из толченого гороха с сахаром. В последнее время «моэль» присыпает иногда ранку и ксероформом. Чтобы до обрезания усыпить ребенка один из гостей обмакивает палец в вино и дает ребенку 10—15 капель.

Во время обрезания «хазан» читает молитвы, а затем отец или «мулла» (раввин) дает ребенку имя.

У средне-азиатских евреев, так же как и у других евреев, нельзя давать детям в одной семье два одинаковых имени; даже двоюродные братья и сестры не могут называться одинаковыми именами. Евреи избегают также в одном дворе давать в разных семьях два одинаковых имени, иначе «арзоэль» (ангел смерти) может перепутать адрес и взять другого.

Обычно имена даются по умершим дедушке, бабушке и другим родственникам. Если это мальчик, то к имени умершего прибавляется «хай» (Меер-Хай). Чтобы не оскорбить умершего уважаемого предка, ребенка в детстве называют каким-нибудь другим ласкательным именем,

(«бегден» — милая душа), так как ребенка за шалости ругают и бьют, а это может оскорбить предка, имя коего носит ребенок.

Первенцу, который происходит из семьи потомков колена «исроэль» и подлежит выкупу и потомков колена «коэна», дают имя «Бхор» (по древне-еврейски—старший). Если рождаются только девочки, а родители желают иметь сына, то девочке дают мужское имя: «Шолом» или «Симхо» (по древне-еврейски—мир, радость) и «Угуль (мальчик ²⁷). Когда в семье дети не выживают, девочке дают имя «Истам», что означает, «чтоб осталось»—не умирала. Если в момент рождения ребенка отца нет дома мальчику дают имя «Натанэль» (бог дал), а девочке «Некодем».

Когда хотя бы иметь еще детей, то родившемуся дают имя «Хамро ²⁸). (попутчик, т. е. чтоб он вызвал себе попутчика—следующего ребенка). Если хотят, чтоб больше дети не рождались, мальчику или девочке дают имя «Басанда» (довольно).

Если во время родов умирает мать, ребенку обычно дают имя «Едгор» (воспоминание). Если в семье дети не выживают, то ребенку дают имя «Чадой»—мишней; если в такой семье рождаются близнецы, им дают имена «Джеги и Лели», то и другое означает—цыган (чтоб дети выжили так же, как у цыган ²⁹).

После обрезания «сандек» передает ребенка матери, и все присутствующие на обрезании направляются в дом новорожденного. Здесь устраивается большой праздник, присутствовать на котором считается «мисво» (богоугодным делом).

Гости дарят новорожденному и его матери подарки—деньги и одежду, которые обычно приносят на тарелках вместе со сладостями. Получившая подарки должна запомнить, кто и что подарил ей, для того, чтобы в свою очередь при соответствующих случаях сделать подарки стоимостью не ниже полученного.

Многие женщины, получив подношение, хранят его с тем, чтобы подарить его в свою очередь кому-нибудь другому. Нередки случаи, когда один и тот же подарок, пройдя несколько рук, снова попадает к своей первоначальной владелице. «Сандек» также дарит ребенку и матери подарки.

Рождению дочери не радуются и его не празднуют. В первую субботу во время молитвы в синагоге отец дает имя ребенку, мать и новорожденная остаются дома. Присутствующие при этом кричат вместо поздравления «Урэ», «Марро» (стыд, горько). Поэтому отцы, у которых есть уже дочери, часто дают имя новорожденной у себя дома, а не в синагоге.

«Туй педьен абен» — праздник выкупа первенца ³⁰). При рождении в семье «исроэль» сына-первенца устраивают на 31-й день праздник выкупа его у «коэн». Происходит этот выкуп следующим образом: приглашаются старик-«коэн» и еще не менее 10 человек мужчин («миньен»—кворум) для коллективной молитвы.

«Коэн» задает матери, держащей в это время первенца на подушке, вопросы: «Действительно ли твой сын первенец? Не было ли до его рождения выкидышей?» Получив соответствующие ответы, старик «коэн» вновь задает вопрос: «Первенец—сын «исроэля», «коэна» или «леви». После ответа, что первенец—сын «исроэля» «коэн» совершает «бро-

²⁷) То же у таджиков, см. Сухарева. Мать и ребенок. «Иран» III, стр. 141;

²⁸) То же у таджиков.

²⁹) У русских евреев в таких случаях мальчику дают имя «Алтер» (старик), а девочке—«Алтэ» (старуха).

³⁰) Этот религиозный обычай существует у всех евреев.

хо» (молитву). Затем «коэн» спрашивает уже у отца, взявшего в это время ребенка на руки: «Хочешь ли ты сына или деньги? Отец, конечно, отвечает, что хочет сына, и дает «коэну» денежный выкуп, обыкновенно рублей пять. Получив деньги, «коэн» берет ребенка на руки и снова совершает над ним «брохо».

Этим кончается обряд, и начинается празднество. Если семья несостоятельная, то «туй, пидьен абен» откладывается иногда до двух лет.

«Гробанон» (праздник колыбели). — После рождения первенца мать роженицы («модур-арос») устраивает в честь внука или внучки праздник. На этом празднике бабушка дарит внуку колыбель со всеми принадлежностями.

Праздник «гробанон» устраивается обычно на 10—11 день после рождения ребенка, когда после первой бани дочь с ребенком переходит к матери на жительство до истечения самых опасных 40 дней «чилля». Если родители роженицы несостоятельные люди, праздник откладывается до 1—2 лет³¹⁾.

Днем собираются гости: родственницы со стороны роженицы и ее мужа с детьми. Ребенку приносят подарки на тарелках: сладости, деньги или кое-что из одежды. Мать с ребенком восседает на груди одеял (если своих мало, то берут взаймы у соседней, «как царица на троне» — поется 85-летняя Д. К-ва. Этот обычай сейчас в Самарканде почти не встречается.

Во дворе зажигают костер («алангас»), вокруг которого пляшут гости под звуки «дойры» (бубен). Затем гостей угощают пловом, чаем, фруктами, миндалем и фишашками. Гости рассматривают колыбель и подарки, разложенные здесь же. Ребенка кладут на несколько минут в колыбель, опускают покрывало, и мать бросает через колыбель орехи, сахар и другие сласти, подбираемые присутствующими детьми³²⁾.

Во время торжества продолжают музыка и пение.

У состоятельных людей или если первенец мальчик, устраивается более торжественный праздник. На него приглашаются обычно четыре «созанда» (женщины-певицы). Аккомпанируя себе на «дойре» (бубен), одна читает речитативом, а остальные подхватывают припев:

Ин бача, бача, джени бача
клон шват ин бача.

Дитя, дитя, милое дитя, чтоб
большим выросло это дитя.

Далее:

Худо ишо дори ин бача, ин
мулло ш'ват ин бача брохи нзк
рват ин бача бледеру бмода-
рам бошад ин бача, бширу бе-
дон и хут клон шват ин бача.

Бог спасет это дитя, чтоб
ученым стало это дитя, чтоб хо-
рошей дорогой пошло это дитя,
чтоб выросло при отце, матери
это дитя, чтоб навсегда бог дал
это дитя, чтоб не млаже матери
выросло это дитя.

Вов ремя «гробанон» жгут травку «испань» для предохранения ребенка от действия дурного глаза. «Испань» насыпают с солью, на савок поверх горящих углей, приговаривая «Чашми хэйш, чашми хамсон, дур андэйш—созат даролови тэз» (глаза родственников, глаза соседней, которые злобно смотрят, чтобы сгорели в огне).

³¹⁾ Троицкая в статье „Первые сорок дней „чилля“ ребенка“ рассказывает что если рождается первый ребенок, то мать роженицы дарит внуку колыбель со всеми принадлежностями, устраивая при этом праздник колыбели „бешик туй“. Если денег нет, то ребенка кладут в колыбель обычно, а праздник откладывают на 1—2 года.

³²⁾ Сухарева пишет, что у таджиков бабка бросает через колыбель сладости, чтобы обеспечить ребенку богатую, хорошую жизнь. См. „Мать и ребенок у таджиков“ («Иран», том III, стр. 147).

Вечером устраивается праздник для мужчин, также с музыкой, пением и угощением.

«Нохун г'рон» (день стрижки ногтей)³³). Прежде, в особенности в богатых семьях, на третьем месяце устраивали праздник обрезания ногтей ребенка. Гости являлись с подарками для ребенка— на тарелках со сладостями приносили деньги и одежду. Гостей угощали пельменями. Перед изготовлением пельменей делался в муке отгиск ладони ребенка.

Первый ноготок срезывала бабушка, а затем почетные родственницы по очереди доканчивали церемонию. Ногти, завязанные в тряпицу, зарывали во дворе.

«Мойсаргрон» — стрижка волос. Когда сыну исполняется год, устраивается праздник стрижки волос. Теперь эта церемония практикуется значительно реже.

На торжество приглашают гостей мужчин и женщин, которые приносят ребенку подарки. Зовут музыкантов, обычно мужчин. Приглашенный парикмахер торжественно срезает волосы у ребенка. После этого начинается угощение, пение и пляска. Срезанные волосы хранятся матерью в сундуке, или зарываются в землю.

Предупреждение детских заболеваний и детской смертности. Благодаря невежеству и тяжелым бытовым условиям детские болезни и детская смертность у средне-азиатских евреев чрезвычайно велики. Приписывая все эти болезни козням злого духа, евреи принимают всяческие меры, которые должны, по их мнению, избавить ребенка от действия злого духа и дурного глаза. Детей увешивают амулетами («томоль»), к тибетейке прикрепляют металлическую дощечку с надписью на древне-еврейском языке—«Шайдай» (бог). Моя знакомая А. Б., сын которой носил на тибетейке амулет «Шайдай», говорила, что этот амулет очень сильный—его привезла бабушка из Иерусалима. «Моше-ороби» (Моисей-учитель) поможет—утверждала она. На ребенка, в особенности, если это мальчик, с первого дня рождения надевают «мурэ чашми» (бусы от дурного глаза: черные с белыми крапинками). Они должны остановить желающего взглянуть, напоминая ему о болезни (бельмо), которая появится у него, если он взглянет ребенка.

Мать, у которой не выживают дети, идет в мечеть «Хозрат-Шах-Зинда или на могилу Даньяра (мусульманские святые), чтимые также и средне-азиатскими евреями, и привязывает тряпочку к растущему там дереву. Это означает обет: принести жертву (барана, рис, лепешки), если у нее выживает ребенок. Этот обет свят для матери, и она должна его обязательно исполнить. Такой же обычай существует и у окружающего мусульманского населения.

Если у матери прежде умирали дети, она в течение первых 8-ми дней не берет новорожденного на руки, не кормит его сама грудью, а отдает кормилице или, если в состоянии, то берет кормилицу в дом. Чтобы обеспечить жизнь ребенку, как только он родится, его бросают в подол счастливой, многодетной матери³⁴).

Чтобы уберечь ребенка от смерти, его мнимо продают цыганке, имеющей много детей³⁵). Обычно женщина еще до наступления родов

³³) Этот же обычай существует у таджиков. См. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков.—«Иран», том. III, стр. 154.

³⁴) У русских евреев в этом случае ребенка мнимо продают счастливой матери, у которой ребенок живет время от времени, и ребенок называет эту женщину своей матерью.

³⁵) У евреев б. Таврической губ. в этом случае ребенка также мнимо продавали цыганке.

сговаривается с такой счастливой цыганкой. Последняя кладет ребенка в свой мешок, куда складывает обычно подаяние, на несколько минут, а затем возвращает матери, получая в награду 10—15 копеек или что-либо из старых вещей. Такому ребенку дают иногда имя «Джеги», «Лели», что по-еврейски означает цыгане, с тем чтоб ребенок рос так же, как у цыган (несмотря на полное отсутствие ухода, цыганские дети считаются здоровыми³⁶).

Чтобы обмануть злого духа, ребенку иногда до 6—7 лет не дают имени, а называют мальчика «Г'сар» (мальчик), а девочку—«Духтар» (девочка) до тех пор, пока ребенок сам не спросит о своем имени³⁷). До 7, а иногда и до 13 лет мальчику оставляют на макушке головы пучок волос «нарзи», «кокуль». Волосы эти срезаются в мечети Шах Зинда, которая считается и еврейской святынней. Отец жертвует мечети лепешки, рис, чай и барана. Такой же обычай существует и у окружающего таджикского населения.

До 13-ти лет мальчик носит в одном ухе серьгу. Серьга покупается на деньги, собранные в счастливых многодетных семьях³⁸). В тех случаях, когда в семье не выживают дети, ребенку до 6—7 лет не покупают одежды, а собирают ее, как нищие, в счастливых семьях³⁹).

Старшему сыну моего знакомого Абр. 6 лет. Его одевают в чужую одежду, на голове у него оставлен «кокуль». Отец давно копит деньги для приношения жертвы, у него есть уже рис и чай, в будущем году он купит на скопленные с трудом деньги барана, затем сведет сына в Шах-Зинду, где срежет ему «кокуль».

В семье Угуль А. я встретила сына их родственницы, мальчика 6 лет. Грязные, полные насекомых, сбитые как колтун волосы доходили у него до плеч. На мои расспросы мать ребенка рассказала мне, что у нее умерло четверо детей от 1 до 8 лет, поэтому сына называют «Г'сар», и он носит серьгу в одном ухе. Когда ребенку исполнится 7 лет, мать зажжет свечи, помолится, а затем срежет сыну волосы. Волосы будут положены на одну чашку весов, а на другую—деньги, которые раздают бедным.

У мачехи Т. есть единственный сын. На голове у него «кокуль». Когда ему исполнится 13 лет, его повезут в Иерусалим, где срежут

³⁶) У таджиков Самарканда существует такой же обычай; мальчика в этом случае зовут Соти-Бой.

Су х а р е в а говорит о том, что таджики также „покупают“ с этой целью своего ребенка у многодетной женщины. См. „Мать и ребенок у таджиков“ («Иран», том III, стр. 142).

³⁷) З а р у б и н в статье „Рождение шунганского ребенка и его первые шаги“ отмечает существование такого же обычая у мусульман.

³⁸) У самаркандских таджиков существует такой же обычай, но деньги на серьгу не собирают в чужих семьях. Серьгу таджики носят до полной возмужалости пока не вырастет борода.

³⁹) У русских евреев в этом случае ребенка одевают до 3 лет в одежду, сшитую из белого льняного полотна, которое иногда окрашивают в другие цвета. Ребенку стараются шить рубашку из полотна, оставшегося от пошивки савана умершему старому человеку. Хорошим предохранительным средством считается одежда, сшитая из рубашки, в которой умер старый человек. Если случается, что две матери претендуют на счастливую рубашку, то ее делят между ними.

У самаркандских таджиков существует такой же обычай. Мать выпрашивает, как образчик в магазинах, у портных и знакомых лоскутки. Но мусульмане боятся для этой цели давать лоскутки, так как этим они могут навлечь болезнь и смерть на своих собственных детей.

волосы, также уравновесив их золотом, которое раздадут бедным. Такой же обычай существовал у русских евреев в западных и южных губерниях. В это же время с мальчика снимут золотую серьгу и продадут ее, а вырученные деньги также раздадут бедным.

Т. рассказывает, что у ее матери умирали дети, поэтому ею, хотя и девочкой, очень дорожили. Тотчас же после рождения ее

Шестилетний сын Аб-х. На снимке виден «кокуль».

положили на чашку весов, а на другую соответствующее количество парного мяса, затем это мясо зашили в саван и похоронили на кладбище ⁴⁰⁾.

Мать Т. как-то купила петуха, который прожил до 12 лет и умер от старости. Его зашили в саван и похоронили на кладбище. Ноготь от этого петуха мать дала Т. на хранение, как талисман от дурного глаза. Семья Т.—бывшие крупные богачи, большее время прожившие в Иерусалиме, где Т. получила образование.

⁴⁰⁾ У русских евреев (г. Лида), если дорожили ребенком, то каждую пятницу вывешивали его, уравнивая вторую чашку весов „халой“ (хлеб). „Халу“ отдавали затем бедным.

Если после 2—3 живых детей последующие умирают, то виновником считают младшего из живых детей. Перед ребенком, вымазав предварительно ему лицо сажей, ставят в таких случаях котел или какую-нибудь другую посуду, приговаривая: «Рот сие шева» (будь черным, как сажа). Затем спрашивают: «Бача мегри, дег мегри?» (ребенка возмешь, котел возмешь), на это подученный заранее ребенок отвечает: «Дег меграм» (котел возьму). Этот котел считается собственностью ребенка и остается навсегда у него, но дарить продавать его нельзя ⁴¹⁾.

В 1928 году, когда я собирала эти материалы, многие из отмеченных мною обычаев уже не существовали, многие доживали последние дни. Молодежь начинала относиться к старым обычаям с недоверием. Женщины во время болезни чаще прибегают к услугам врача, и рожают в родильном доме. Последние годы, нанесли еще больший удар дедовским обычаям и религиозным предрассудкам. Но многое, вероятно, еще сохранилось. Нужно еще много усилий, чтобы побороть косность средне-азиатского еврейства. Это должны сделать школы и политпросветы, которые усиленно насаждаются в Средней Азии, а главным образом привлечение евреев к производительному труду на земле, фабриках и заводах.

⁴¹⁾ Сухарева в статье „Мать и ребенок у таджиков“ („Иран“, т. III стр. 131) пишет о существовании такого же обычая у таджиков.

У таджиков г. Самарканда в этом же случае показывают ребенку много вещей, предлагая выбрать любую. Выбранная ребенком вещь остается ему навсегда.